

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТЕХНОЛОГИИ, ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тигран Антонович Занко^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-3-14-21

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье исследовано влияние автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации на процесс реорганизации структуры органов исполнительной власти. Проведен анализ организационного механизма цифровой трансформации, выявлена разница подходов к компоновке подразделений центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти, задействованных в реализации проектов цифровой трансформации. Отдельный акцент сделан на влиянии технологий генеративного искусственного интеллекта на организационные и реорганизационные вопросы в органах власти. Даны прогнозы о формах дальнейшего использования современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе в части усиления экстерриториальных подходов при подборе кадров на государственную гражданскую службу, а также перспектив возникновения метавселенной органов публичной власти.

Автор разграничивает понятия «автоматизация» и «цифровизация», подчеркивая, что последняя оказывает значительные эффекты на служебную деятельность, в том числе реализацию публичных функций, снижая издержки, повышая скорость и качество принятия управленческих решений, а кроме того, обеспечивая более широкий доступ к ресурсам как государственных служащих, так и потребителей государственных и муниципальных услуг. При этом акцент сделан не просто на оцифровке процессов, а на изменении логики и подходов публичного управления и оказания услуг.

Ключевые слова: цифровизация, исполнительная власть, государственная служба, публичная власть, автоматизация, цифровая трансформация, правительство

Дата поступления статьи в редакцию: 9 июня 2023 года.

REORGANIZING EXECUTIVE POWER IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION: TECHNOLOGIES, APPROACHES, AND PROSPECTS

RESEARCH ARTICLE

Tigran Antonovich Zanko^a

a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article examines how automation, digitalization, and digital transformation affect the restructuring of executive powers. The author researched the organizational systems of digital transformation and noticed distinctions in the methods of structuring the main departments of the federal executive power engaged in digital transformation initiatives. Particular attention is paid to the impact of generative artificial intelligence technologies on organizational and reorganizational issues in the activities of public authorities. The article provides forecasts on further use of modern information and communication technologies, including extraterritorial approaches in selecting personnel for the state civil service, as well as the prospects for the emergence of a meta-universe of public authorities.

The author separates the concepts of "automation" and "digitalization", emphasizing that the latter has significant effects on service activities, including the implementation of public functions, reducing costs, increasing the speed and quality of managerial decision-making, and, in addition, providing greater access to resources for both civil servants and consumers of public and municipal services. At the same time, the emphasis is not just on digitization of processes, but on changing the logic and approaches to public administration and service delivery.

Keywords: digitalization, executive power, civil service, public authority, automation, digital transformation, government

Received: June 9, 2023.

Введение

Процессы автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации, несомненно, влияют на все аспекты жизни общества, затрагивают все уровни единой системы публичного управления и содержат в себе серьезнейшие резервы для оптимизации аппарата управления, повышения эффективности его работы. Причем указанные выше термины целенаправленно разграничены и расположены в такой последовательности, поскольку очень часто происходит их неоправданное смешение. Под «автоматизацией» предлагается понимать процесс замены ручного, человеческого труда машинным, при этом сам результат такого труда остается прежним, практически не изменяется содержание процесса управления, сохраняется его логика.

Термин же «цифровизация» напрямую связан с переходом к цифровой экономике, концепция которой в 1995 году была сформулирована информатиком Николасом Негропonte [Negroponte, 1995]. Цифровизация имеет значительное количество положительных эффектов, в том числе для системы публичного управления, в частности, увеличивается производительность служебной деятельности, происходит снижение издержек, связанных с реализацией публичных функций и обеспечением функционирования аппарата управления, отчасти снижаются недостатки неравенства доступности отдельных ресурсов, повышается скорость и качество принятия управленческих решений, происходит высвобождение от рутинных процедур. В то же самое время возможны и негативные аспекты цифровизации, такие как повышение угрозы несанкционированного доступа к информации, в том числе к персональным данным как получателей государственных и муниципальных услуг, так и к данным самих служащих органов публичной власти [Добролюбова, Южаков, Ефремов, Клочкова, Талапина, Старцев, 2019].

При рассмотрении цифровой трансформации акцент делается не просто на оцифровке уже имеющих процессов, а на качественном пересмотре логики и подходов к организации публичного управления, изменении подходов к оказанию государственных и муниципальных услуг.

Информационные системы и платформенные решения для государственного управления

Вопросам цифровой трансформации публичного управления уделяется самое пристальное внимание. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости цифровой трансформации всей страны в ближайшее десятилетие, важности повсеместного внедрения

технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных¹.

Цифровая трансформация государственного управления осуществляется в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Указанный проект сфокусирован на достижении национальной цели «Цифровая трансформация», установленной Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Основной акцент при этом делается на повышении удобства получения гражданами и организациями услуг, предоставляемых органами государственной власти и местного самоуправления. Стратегические направления цифровой трансформации государственного управления утверждены также в рамках распоряжения Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 года № 2998-р.

Указанные тектонические изменения, несомненно, потребуют и новых правовых подходов. В связи с этим Президент России поручил Правительству РФ оперативно внести проекты законов об экспериментальных правовых режимах в сфере искусственного интеллекта. Также Президент дал поручение Правительству и Государственному Совету подготовить и реализовать переход всей системы государственной власти на федеральном и региональном уровнях к модели управления на основе данных с применением платформенного подхода.

Возможности платформенных подходов в государственном управлении были сформулированы Тимом О'Райли [O'Reilly, 2010], который предложил концепцию создания государством открытой платформы, на которой граждане и организации могли бы вступать во взаимодействие с органами власти. Платформенный подход в государственном управлении предусматривает создание целых экосистем с наборами востребованных инструментов и понятными правилами взаимодействия всех участников. При этом государственные платформы необходимо отличать от государственных информационных систем, которые существуют уже давно. Продвинутые государственные информационные системы (например, госуслуги, госзакупки и др.) могут впоследствии трансформироваться в платформенные решения. Достаточно обстоятельный сравнительный анализ государственных информационных систем и государственных цифровых платформ проводят Е.М. Стырин, Н.Е. Дмитриева,

1 Выступление В.В. Путина на конференции по искусственному интеллекту 24 ноября 2022 года. <http://kremlin.ru/events/president/news/69927>

Хорошее управление

Л.Х. Синятуллина, отмечая их различие с точки зрения функционала (возможности объединения ГЦП в экосистемы), экономической модели (к созданию могут привлекаться частные инвестиции; могут предусматривать монетизацию) и применяемых технологий (может масштабироваться на основе открытых стандартов и др.) [Стырин, Дмитриева, Синятуллина, 2019].

Переход к платформенным решениям в государственном управлении требует, в свою очередь, наведения порядка и унификации существующей информации в зачастую разрозненных государственных информационных системах. Именно эта работа была инициирована в рамках эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах². Одной из агрегирующих государственных цифровых платформ выступает платформа «ГосТех», которая представляет собой целую цифровую экосистему со всеми необходимыми программными, аппаратными, продуктовыми решениями, развернутыми в облачной инфраструктуре.

Организационная трансформация и правовое регулирование цифровизации органов власти

Говоря о цифровой трансформации государственного управления, необходимо отметить, что она оказывает влияние и на организационную структуру управления органов публичной власти. Прежде всего, в каждом федеральном органе исполнительной власти (ФОИВ) появилась должность руководителя по цифровой трансформации (РЦТ, CDTO), обычно на уровне должности заместителя руководителя ФОИВ [Баранов, Котлярова, 2021].

Правовые основы деятельности руководителей цифровой трансформации еще не в полной мере приобрели заверченный характер, но в то же самое время уже существует типовое положение об управлении проектами цифровой трансформации в ФОИВ, которое было подготовлено Минцифры России³. В указанном типовом положении предложены подходы к функциональной структуре управления проектами цифровой трансформации, а также организационные решения на всех этапах работы

над такими проектами. Таким образом, на основе рассмотренного документа ФОИВ необходимо было внести изменения в положения о структурных подразделениях, акты, устанавливающие распределение обязанностей между заместителями руководителя ФОИВ, а также должностные инструкции соответствующих служащих.

Аналогичные изменения в части построения команд цифровой трансформации наблюдаются на уровне регионов. При этом обычно руководители цифровой трансформации назначаются на уровне должности заместителя главы региона либо руководителя профильного регионального органа исполнительной власти, а у них, в свою очередь, есть заместители, которые отвечают за работу с данными (CDO, Chief Data Officer), цифровое проектирование и процессы (CTO, Chief Transformation Officer), а также IT-инфраструктуру (CA, Chief Architect). Возможно, указанный перечень следовало бы дополнить позицией директора по цифровой безопасности (CISO, Chief Information Security Officer).

По линии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации было проведено обучение как таких руководителей, так и команд цифровой трансформации. В рамках обучения на программах (общий объем которых варьируется от 86 до 500 академических часов) профильного центра РАНХиГС с 2019 года прошли обучение около 50 тыс. государственных служащих, а открытые программы прошли 530 тыс. слушателей⁴.

По линии Минцифры России ведется рейтинг руководителей цифровой трансформации как федерального, так и регионального уровней. Оценка в рамках рейтинга происходит исходя из параметров информационной безопасности, доли государственных услуг, реализуемых в электронном виде, зрелости системы межведомственного электронного документооборота, развития в рамках национальной системы управления данными, а также устранения нарушений, выявленных ранее в рамках оценки работы информационной инфраструктуры органов власти. По состоянию на 2022 год лидерами рейтинга стали: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, Министерство культуры Российской Федерации, а в тройке отстающих – Росавиация, Минздрав России,

2 Постановление Правительства РФ от 3 июня 2019 года № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 23. Ст. 2963.

3 Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 7 июля 2020 года № П8-1-06-070-18220 «О направлении Типового положения об управлении проектами цифровой трансформации». Документ официально не опубликован.

4 «Новое поколение РЦТ начнут готовить с первого курса Президентской академии». Официальный сайт Центра подготовки руководителей и команд цифровой трансформации. <https://cdto.ranepa.ru/news/107>

Ростехнадзор⁵. Рассматриваемый рейтинг служит также основой для принятия кадровых решений в отношении руководителей «отстающих» ФОИВ.

Очевидно, что критерии в рамках рейтинга носят программирующий характер, отображают актуальный фокус внимания цифровой трансформации органов власти и со временем будут меняться. С учетом складывающейся зарубежной санкционной политики в дальнейшем рейтинг будет предусматривать импортонезависимость программного обеспечения, а также зрелость применяемых технологий искусственного интеллекта, взаимосвязь цифровой трансформации на уровне отраслей и программ цифровой трансформации субъектов.

Модели организации структурных подразделений цифровой трансформации

Анализируя уровень структурных подразделений ФОИВ, задействованных в реализации проектов цифровой трансформации, можно отметить различные подходы и модели их организации – самостоятельные и комбинированные подразделения (которые выполняют также иные, не связанные с цифровой трансформацией, функции). Важно отметить отсутствие терминологического единообразия в наименованиях структурных подразделений, задействованных в цифровизации государственного управления на уровне федеральных органов исполнительной власти: встречаются подразделения информационных технологий, информационного обеспечения, информатизации, цифрового развития, технологического развития и в редких случаях – цифровой трансформации. В основном подразделения именуются департаментами / управлениями информационных технологий, отображая «исторические» наименования подразделений, которые давались на начальных этапах цифровизации в органах власти, когда еще не возникло понимания необходимости не просто оцифровки существующих подходов и практик, а коренной цифровой трансформации процессов управления.

Если говорить о комбинированных подходах, то наиболее очевидным представляется объединение функций в рамках подразделений по управлению делами, административными подразделениями (например, как это сделано в Минприроды России). Но встречаются и необычные совмещения функций. Так, например, в Минвостокразвития России указанные функции совмещены в рамках департамента, который в том числе занимается вопросами международного сотрудничества, в Мин-

культуры России – кинематографии, в Минспорте России – стратегического развития. Представляется, что указанные необычные объединения могли возникнуть вынужденно и искусственно в рамках следования нормативам численности структурных подразделений в рамках административной реформы 2020 года.

Необычную особенность можно заметить в организационной структуре центрального аппарата Минздрава России, где одновременно функционируют Департамент цифрового развития и информационных технологий, а также Департамент экономики и цифровой трансформации здравоохранения. Причем можно было бы предположить, что одно из указанных подразделений обеспечивает цифровые процессы внутри ФОИВ, а другое – в целом воздействует на сферу, но анализ внутренней организации данных департаментов выявляет пересечение функционала.

Значительное, если не подавляющее, количество служебных действий современных государственных служащих осуществляется с использованием тех или иных цифровых технологий. При этом особенно остро встал вопрос импортозамещения программного обеспечения, которое используется государственными служащими, – и дело не только в банальной доступности в условиях зарубежной санкционной политики, но также в кибербезопасности. Еще одна из сложностей заключается в том, что уровень программной обеспеченности на различных уровнях власти и в разных органах зачастую различается.

Реорганизация органов власти в целях цифровой трансформации

С целью решения указанных проблем в органах власти будут внедряться автоматизированные рабочие места государственных служащих (АРМ ГС), которые окажут существенное влияние на организацию повседневной служебной деятельности. АРМ ГС представляет собой набор разнообразных цифровых сервисов: электронной почты и мессенджера, адресной книги, видеоконференцсвязи, календаря с задачами и поручениями, текстовых и табличных редакторов, облачного хранилища, новостных лент, средств социализации, а также необходимых решений в области антивирусной и информационной безопасности. Государственный служащий сможет удаленно, с помощью облачных технологий, получать доступ к своему рабочему месту и всем необходимым сервисам [Саморуков, 2022]. Упомянутое распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 года № 2998-р при общем сроке реализации проекта по созданию и внедрению АРМ ГС до 2030 года

5 Рейтинг руководителей цифровой трансформации федеральных ведомств / Официальный сайт Минцифры России. <https://digital.gov.ru/ru/events/41694/>

Хорошее управление

предусматривает выход к 2024 году на следующие показатели: доля органов власти, использующих АРМ ГС, – 30 %, доля отечественного программного обеспечения – 100 %, доля российских комплектующих в составе аппаратного комплекса АРМ ГС – 30 %.

С точки зрения реорганизационных процессов в органах исполнительной власти АРМ ГС будет способствовать сокращению времени на обеспечение государственного служащего необходимыми цифровыми сервисами (например, после создания нового органа власти), более быстрому (по сути, бесшовному) переносу необходимых файлов и документов (например, после объединения органов власти), возможности централизованной и унифицированной подготовки служащих в части навыков по использованию цифровых сервисов в рамках АРМ ГС (например, при переводе государственных служащих в другой орган власти).

Внедрение автоматизированных рабочих мест государственных служащих потенциально может повлиять на текущую логику организации рабочего процесса, поскольку предоставляет принципиально новые возможности для непрерывной работы дистанционного характера. В условиях облачного доступа может быть сведена на нет привычная «привязка» государственного служащего к индивидуальному рабочему месту, а могут создаваться единые правительственные комплексы, в которых государственные служащие смогут вариативно занимать свободные места с учетом необходимости участия в проектной внутриведомственной и межведомственной работе, нахождения в командировках в других регионах. Несомненно, такие гибкие возможности содержат в себе риски, особенно в части получения несанкционированного доступа к АРМ ГС, что будет требовать внедрения повышенных мер безопасности при авторизации и аутентификации пользователей.

Внедрение АРМ ГС поднимает также вопрос создания цифровых двойников государственных служащих – цифровых моделей конкретных государственных служащих, отображающих их функциональные, компетентностные, личностно-профессиональные качества. Типовые АРМ ГС позволяют собирать, генерировать и анализировать значительный объем информации о государственных служащих и принимать на ее основании управленческие, в том числе кадровые и организационные, решения.

По линии Минфина России в рамках государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» ведется работа в части

систематизации функций и полномочий ФОИВ⁶. Как результат, появляется информация о фактических затратах на реализацию отдельных функций и полномочий органами власти. Достижение в перспективе более высокого уровня интеграции и взаимосвязи данных о функциях и полномочиях в целом органов власти с данными о результативности и эффективности деятельности отдельных государственных служащих (получаемых в автоматическом режиме, в том числе на основе АРМ ГС) обеспечит возможность для более обоснованного принятия реорганизационных решений.

Цифровизация и решение задач формирования кадрового состава

Еще одной государственной информационной системой, оказывающей самое непосредственное влияние на формирование кадрового состава и организацию прохождения государственной службы, выступает ЕИСУ КС – Единая информационная система управления кадровым составом государственной службы⁷. ЕИСУ КС была создана в рамках целенаправленной политики по поиску баланса между возможностью проведения экспериментов в органах путем внедрения альтернативных друг другу цифровых решений и возникновения «зоопарка» таких цифровых решений, когда буквально каждый орган власти начинает изобретать заново свой собственный «велосипед», регулярно затрачивая на эту работу значительное количество бюджетных средств. Цифровизация сферы публичного управления имеет значительные возможности масштабирования: созданное универсальное цифровое решение может быть внедрено во всех органах власти, решающих аналогичную задачу.

Воздействие ЕИСУ КС на организационные процессы в системе публичной власти заключается в том, что единая система позволяет консолиди-

6 Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 года № 615 «О реестре функций (полномочий) федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, находящихся в ведении этих федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005010007>

7 Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 года № 256 «О федеральной государственной информационной системе “Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 11. ст. 1573.

ровать информацию о кадровом составе и таким образом дает возможность получать оперативную аналитическую информацию о кадровой обеспеченности органов власти в режиме реального времени и, как следствие, осуществлять стратегическое планирование на государственной службе.

В случае реорганизационных мероприятий в структуре органов исполнительной власти ЕИСУ КС, во-первых, позволяет незамедлительно перевести личные дела государственных служащих в электронном виде во вновь создаваемые структуры; во-вторых, в случае создания принципиально новых органов власти или структурных подразделений оперативно произвести подбор кадров. Одним из возможных направлений совершенствования ЕИСУ КС может стать внедрение принципа проактивного подбора кадров со стороны системы с использованием технологий искусственного интеллекта, когда система будет в автоматическом или полуавтоматическом режиме предлагать имеющиеся вакансии гражданам, зарегистрированным на федеральном портале государственной службы, которые наиболее полно соответствуют компетентностному профилю вакантной должности.

Также в рамках системы ЕИСУ КС возможна организация системы инициативной самоподготовки кадров для потенциальных вакансий, которые могут появиться в ближайшее время. Система с помощью технологий искусственного интеллекта на основе прогнозов в кадровых потребностях органов власти сможет предлагать потенциальным кандидатам заранее разработанные компетенции с целью более полного соответствия в будущем открывающимся вакансиям.

Возможности искусственного интеллекта в организации государственной службы

При развитии комплектов программного обеспечения для государственных служащих необходимо обратить внимание на получившие широкое развитие технологии генеративного искусственного интеллекта, которые позволяют создавать на основе языковых моделей текст, проводить сквозной анализ и обобщение информации по широкому спектру тем. На данный момент системой, получившей наибольшее распространение в мире, является ChatGPT четвертого поколения (Generative Pre-trained Transformer, генеративный, предварительно обученный трансформер), анонсированы и отечественные аналоги указанной системы (например, SistemmaGPT). В работе органов власти генеративный искусственный интеллект позволит оперативнее генерировать типовые нормативные правовые и индивидуальные акты, оперативно проводить сквозную аналитику применяемых

управленческих подходов и принятых решений, готовить проекты ответов на обращения граждан с учетом аналогичных ситуаций [Катанандов, 2023]. При этом необходимо создание именно отечественной государственной системы генеративного искусственного интеллекта, «обученной» на верифицированных исходных данных, с понятной и прозрачной логикой языковой модели. Наличие национальных генеративных систем искусственного интеллекта в ближайшее время станет одним из важнейших конкурентных факторов эффективности органов государственной власти.

Основным документом в сфере искусственного интеллекта, задающим вектор развития, выступает утвержденная Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года⁸. В стратегии сформулированы основные принципы, приоритетные направления развития и использования ИИ, а также механизмы реализации стратегии. Для достижения целей Стратегии создан Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации (НЦРИИ), в задачи которого входит обеспечение экспертно-аналитического сопровождения внедрения и развития ИИ в отраслях экономики и государственном секторе, координация работы органов власти, научных и исследовательских организаций, бизнес-сообщества.

В то же самое время необходимо осознавать риски внедрения технологий искусственного интеллекта: шаблонирование решений, потери персональных данных, снижение интеллектуального человеческого вклада в принятие решений, значительная зависимость служащих от технологической помощи ИИ, снижение уровня легитимности решений, принимаемых исключительно ИИ.

Возникновение генеративного ИИ можно сравнить с такой же революцией, которая произошла при переходе от поиска информации в обычной библиотеке к поиску в современных информационных системах. При этом проблема генеративных моделей ИИ на данный момент заключается в том, что они функционируют на заранее сформированных наборах данных, актуальных на момент создания таких моделей, но следующим этапом должно стать создание WebGPT – языковых моделей, которые могут верифицировать информацию в режиме реального времени.

Искусственный интеллект, в частности генеративные модели, оказывают преобразующее воз-

8 Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. ст. 5700.

Хорошее управление

действие на правовую работу в органах власти, значительно повышая их эффективность и оперативность. Генеративный ИИ обеспечивает автоматизацию процесса создания типовых нормативных и индивидуальных актов, позволяет оперативно проводить сквозную аналитику применяемых управленческих подходов и принимаемых решений, готовит проекты ответов на обращения граждан, учитывая при этом аналогичные ситуации. ИИ облегчает взаимодействие граждан с органами власти, позволяя им подавать документы «простым языком» и обеспечивая интерпретацию сложных правовых документов для граждан в доступной форме.

С использованием технологий искусственного интеллекта процесс росписи входящих документов и поручений в органах государственной власти может стать значительно более эффективным и быстрым. Современные системы ИИ могут анализировать входящие документы, определять их важность, срочность и предполагаемую тематику. Затем ИИ может автоматически направлять документы на роспись соответствующим лицам, учитывая не только их должностные полномочия, но и текущую нагрузку, график работы. При этом ИИ может формировать предварительные варианты поручений на основе анализа документов, используя данные предыдущих решений и поручений, чтобы сохранить единообразие подхода и стиля работы. Это позволяет значительно сократить время на подготовку поручений и увеличивает их качество. Дополнительно ИИ может контролировать выполнение поручений, напоминая исполнителям о сроках и предоставляя отчеты руководству. Это обеспечивает более прозрачный и эффективный процесс исполнения поручений, создает более эффективный механизм предотвращения просроченных поручений.

Предлагаемые подходы для создания метавселенной органов власти

В условиях новых цифровых возможностей целесообразно пересмотреть подходы к классификации государственных служащих. Основанием такой классификации может, во-первых, служить необходимость доступа к информации ограниченного доступа. Это позволит разделить служащих на несколько групп: служащие, которые могут выполнять свои должностные обязанности дистанционно с использованием общедоступных каналов связи; служащие, которые могут выполнять свои должностные обязанности дистанционно из оборудованных правительственных центров с использованием защищенных каналов связи; государственные служащие, которые могут выполнять свои

должностные обязанности исключительно в органах власти.

Во-вторых, еще одним основанием классификации может служить возможность служащего осуществлять свои функции на основе экстерриториального принципа (из другого региона или города). Очевидно, что уровень жизни в субъектах отличается и, как следствие, отражается на уровне денежного содержания. Таким образом, предоставляется возможность для дистанционной работы в центральном аппарате органа власти для служащего, физически находящегося не в Москве. Сразу решается несколько задач: возникает возможность экономии бюджетных средств на денежное содержание, идет материальная поддержка служащих в регионах, снижается инфраструктурная нагрузка в столице в целом и внутри органа власти в частности, значительно снижаются затраты на оборудование служебного места.

Перевод части государственных служащих на постоянную дистанционную работу будет требовать определения минимального стандарта оборудования служебного места, чтобы не сам служащий осуществлял закупки разнообразного оборудования, а именно органы власти обеспечивали его всем необходимым для организации служебной деятельности. В такой минимальный обеспечительный набор могут входить персональный компьютер, оборудованный камерой, наушниками, микрофоном, а также средства на компенсацию средств услуг связи (стационарной и – в случае необходимости – мобильной интернет-связи). В любом случае указанные затраты будут значительно ниже затрат на оборудование служебного места внутри здания органа власти. Более того, дистанционная работа на основе экстерриториального принципа с учетом размеров России и различных часовых поясов позволит обеспечить, по сути, непрерывность работы органов власти, в особенности центральных аппаратов ФОИВ.

Уже сейчас в коммерческом секторе активно используются виртуальные офисные пространства, которые создают эффект присутствия при дистанционной работе. Экономия временных, финансовых затрат при такой организации дистанционной работы очевидна, но еще немаловажен аспект виртуальной социализации, ощущение единого пространства. Современные цифровые технологии позволяют спроектировать удобный виртуальный офис и при необходимости относительно легко его видоизменить (точно намного проще, чем построить новое правительственное здание). Такие виртуальные пространства органов власти могли бы использоваться и для подготовки студентов в рамках образовательного процесса, организации дистанционных практик и стажировок.

В любом случае отказ от физических зданий органов власти в ближайшее время невозможен, в том числе из-за необходимости обеспечения непрерывности функционирования органов власти в условиях потенциальных кибератак и риска нанесения критического вреда виртуальной среде. При этом оригинальные решения, полученные в рамках создания и эксплуатации виртуальных пространств органов власти, могли бы послужить основой для создания и модернизации реальных объектов.

Посмотрев в будущее, можно предположить, что

внедряемые решения послужат основой для создания целой метавселенной органов власти – постоянно действующего виртуального пространства, в котором граждане, государственные служащие и органы власти могли бы взаимодействовать через свои цифровые аватары. Таким образом, метавселенная, используя возможности современных высокоскоростных стандартов передачи данных, блокчейна, искусственного интеллекта, машинного обучения, виртуальной и дополненной реальности, позволила бы объединить реальный мир и цифровое пространство.

Литература

- Баранов А.В., Котлярова О.В. Цифровая компетентность государственных служащих как ресурс политической власти. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 2. С. 11–17.
- Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Клочкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Издательский дом «Дело», 2019.
- Катанандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2023. № 1. С. 174–182.

- Саморуков А.А. Цифровая трансформация государственного управления. *Вестник Поволжского института управления*. 2022. Т. 22. № 1. С. 4–13.
- Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синатуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019. № 4. С. 31–59.
- Negroponte N. The digital revolution: reasons for optimism. *The Futurist*. 1995. Vol. 29. No. 6. P. 68. In English
- O'Reilly T. Government as a platform. *Opening Government: Transparency and Engagement in the Information Age*. 2010. Vol. 6. No. 1. P. 37–44. In English

References

- Baranov A.V., Kotlyarova O.V. Digital competence of civil servants as a resource of political power. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*. 2021. No. 2. P. 11–17. In Russian
- Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Startsev Ya.Yu. Digital future of result-oriented public administration. Moscow, Izdatel'skiy dom «Delo», 2019. In Russian
- Katanandov S.L., Kovalev A.A. Technological development of modern states: artificial intelligence in public administration.

- Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*. 2023. No. 1. P. 174–182. In Russian
- Samorukov A.A. Digital transformation of public administration. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 4–13. In Russian
- Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.Kh. State digital platforms: from concept to implementation. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2019. No. 4. P. 31–59. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Тигран Антонович Занко, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы, директор Научно-исследовательского центра государственной службы и управления, директор программы Doctor of Public Administration Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ta.zanko@igsu.ru

Для цитирования: Занко Т.А. Реорганизация исполнительной власти в эпоху цифровой трансформации: технологии, подходы и перспективы. *Государственная служба*. 2023. № 3. С. 14–21.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Tigran Antonovich Zanko, Candidate of Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Support of State and Municipal Service, Director of the Research Center for Civil Service and Public Administration, Director of the Doctor of Public Administration Program at the Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: ta.zanko@igsu.ru

For citation: Zanko T.A. Reorganizing executive power in the era of digital transformation: technologies, approaches, and prospects. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 3. P. 14–21.